

Цан Сянсюнь открыл глаза, и перед ним предстали знакомые белые занавески и лёгкий аромат лекарств. Он попытался сесть, но почувствовал, что всё тело будто лишилось сил. С трудом проглотив слюну, он прохрипел:

— Есть тут кто-нибудь?..

Его голос был настолько хриплым и грубым, что даже сам Цан Сянсюнь удивился.

— Я...

— Ты проснулся?

Тун Яо вошла в комнату с чашей лекарства. Её глаза и кончик носа покраснели, явно от недавних слёз.

Она поставила чашу в сторону и осторожно помогла Цан Сянсюню сесть:

— Чувствуешь себя лучше?

Цан Сянсюнь слегка покачал головой:

— Кроме лёгкой боли в конечностях, вроде бы всё в порядке.

Он неуверенно откинулся назад, словно не привык к прикосновениям Тун Яо.

— Всё в порядке? — Тун Яо поднесла чашу к нему, её лицо выражало недовольство. — Твоё Духовное море повреждено, Духовный корень травмирован, и даже твоё сознание в ослабленном состоянии. Как это можно назвать «всё в порядке»?

Цан Сянсюнь, получив такой поток упрёков, смущённо опустил взгляд:

— Я...

— Что «я»! — Тун Яо сердито посмотрела на него и поднесла край чаши к его губам. — Открой рот и выпей лекарство.

Цан Сянсюнь нахмурился:

— Уважаемая наставница, это, пожалуй, не совсем уместно.

Тун Яо замерла:

— Цан Сянсюнь, как ты меня сейчас назвал?

Цан Сянсюнь... Кто это?

Резкая боль пронзила его сознание. Он схватился за виски, и обрывки воспоминаний хлынули в его разум.

- Старший брат Цан, куда мы идём?
- Цан Сянсюнь, ты вообще уважаешь меня как старшую сестру?
- Сяо Сюнь, новый ученик будет под твоим присмотром.
- Сяо Сюнь, ты становишься всё больше похож на старика.
- Цан Сянсюнь? Как ты вернулся?
- Старший брат...
- Старший брат!
- Сяо Сюнь.
- Цан Сянсюнь!

Эти обрывки словно потоком хлынули в его сознание. Внезапное головокружение заставило его дыхание участиться. Цан Сянсюнь закрыл глаза, и духовная энергия, ведомая сознанием, устремилась в Духовное море. Травмированный Духовный проход сжался под напором энергии, причиняя невыносимую боль.

«Цан Сянсюнь, это я».

Крупные капли пота скатились по его вискам. Цан Сянсюнь, бледный и слабый, опёрся на край кровати, крепко сжав пальцы.

Заметив его состояние, Тун Яо поспешно поставила чашу в сторону и с тревогой спросила:

- Сяо Сюнь, что случилось? Тебе плохо?

Цан Сянсюнь покачал головой, успокоив бушующую внутри энергию, и через мгновение произнёс:

- Я в порядке.

Тун Яо пристально посмотрела на него:

- Ты правда не помнишь меня?

Цан Сянсюнь нахмурился:

— Я...

— Старшая сестра Тун Яо!

Снаружи раздался шум, и в комнату ворвался ученик, явно взволнованный. Переступив порог, он чуть не споткнулся, но Су Цинчэнь, стоявший рядом, ловко поддержал его, предотвратив падение.

Ученик, поблагодарив Су Цинчэня, торопливо сказал:

— Старшая сестра Тун Яо, у Ока Небес нашли скелет, плоть которого полностью съедена червями. Личность невозможно установить!

— Опять Око Небес... — Тун Яо встала, её брови сдвинулись. — Старейшина Инь уже видел это?

— Нет, мы не смогли найти старейшину Иня, поэтому решили сначала сообщить вам.

— Поняла.

Она направилась к двери, но, обернувшись, с беспокойством посмотрела на Цан Сянсюня.

Су Цинчэнь, заметив это, сделал шаг вперёд и с улыбкой сказал:

— Старшая сестра Тун Яо, идите, я позабочусь о старшем брате Цане.

Тун Яо удивлённо посмотрела на него:

— Разве ты сегодня не должен был отправиться в Главную секту с наставником Жуанем?

Су Цинчэнь покачал головой:

— Из-за событий у Ока Небес наставник Жуань отозвал всех учеников обратно. Мы отправимся в Главную секту, как только все братья завершат проверки.

Тун Яо кивнула:

— Это к лучшему. Сяо Сюнь ещё долго будет восстанавливаться, и я беспокоилась о Главной секте...

Она замолчала, улынулась и добавила:

— Спасибо, младший брат Су, что привёз Сяо Сюня обратно сегодня утром.

— Не стоит благодарности, старшая сестра. Мы ведь братья по учению. Старший брат Цан всегда заботился обо мне, и я не мог оставить его в беде. К сожалению, когда я нашёл его, он уже был без сознания.

Су Цинчэнь вдруг поднял голову:

— Разве старший брат Цан не проснулся? Его раны серьёзны?

— Раны не так страшны, но он... — Тун Яо вздохнула. — Пока рано что-то утверждать. Пожалуйста, помоги ему выпить лекарство.

— Не беспокойтесь, старшая сестра.

Проводив Тун Яо взглядом, Цан Сянсюнь перевёл внимание на Су Цинчэня. Тот был спокоен, его глаза выражали теплоту и близость.

— Старший брат Цан, — Су Цинчэнь сел у кровати и поднёс тёплую чашу с лекарством. — Выпейте сначала это.

— Спасибо.

Цан Сянсюнь взял чашу. Обрывки воспоминаний продолжали всплывать в его сознании.

Его зовут Су Цинчэнь.

Он его младший брат.

Цан Сянсюнь долго смотрел на лекарство, а затем выпил его залпом.

Та женщина, которая только что была здесь, звалась Тун Яо.

Тун Яо.

В его сознании мелькнул образ, совпавший с лицом Тун Яо. Цан Сянсюнь сжал губы, виски пульсировали от боли.

Тун Яо...

Старшая сестра Тун Яо.

Заметив, что он задумался, Су Цинчэнь слегка кашлянул, привлекая его внимание, и осторожно спросил:

— Старший брат Цан, вам что-то не так?

Цан Сянсюнь внимательно посмотрел на него. Если Тун Яо казалась хоть немного знакомой, то Су Цинчэнь не вызывал у него никаких воспоминаний.

Он слегка покачал головой. Возможно, из-за усталости от регулирования энергии или действия лекарства его охватила сонливость. Веки становились всё тяжелее.

Су Цинчэнь хотел спросить о вчерашних событиях, но, видя его усталость, убрал пустую чашу и мягко сказал:

— Старший брат Цан, если вы хотите спать, отдохните. Я буду ждать за дверью. Если что-то понадобится, позовите меня.

Цан Сянсюнь кивнул:

— Спасибо.

Су Цинчэнь улыбнулся:

— Не стоит благодарности, старший брат.

Когда дверь закрылась, улыбка Су Цинчэня стала шире. Он посмотрел в направлении, куда ушла Тун Яо, и в его глазах мелькнул странный блеск.

Во сне перед ним стояла фигура в фиолетовом. Она смотрела на него, сначала улыбаясь, а затем опустив голову, пряча эмоции под чёлкой.

Он сказал: «Цан Сянсюнь, ты правда так думаешь?»

Что?

Цан Сянсюнь нахмурился. «Что я думаю?»

Обрывки воспоминаний, спрятанные в глубинах сознания, вдруг всплыли наружу. Он покачал головой и вдруг услышал свой собственный холодный голос:

— Это твоё оправдание за то, что ты использовал меня, чтобы подняться на гору, и сговорился с демоном, чтобы разрушить нашу секту?

Нет.

Цан Сянсюнь инстинктивно протянул руку, чтобы схватить эту фигуру. «Я просто... Я просто...»

Чёрные перья прервали видение. Он увидел Лянь Цзи, держащего Цяньинь, кровь стекала по его правой руке.

Он сказал: «Цан Сянсюнь, я ухожу».

«Будь осторожен в будущем. Не доверяй никому».

Цан Сянсюнь почувствовал сжатие в груди и инстинктивно попытался схватить руку Лянь Цзи, впервые почувствовав, что такое напряжение и страх.

— Не уходи, — прошептал он.

«Лянь Цзи, не уходи».

В полузабытьи он почувствовал, как его пальцы разжимают один за другим. Он снова попытался схватить, но в руках остался лишь воздух.

Цан Сянсюнь резко открыл глаза, и перед ним оказались легкомысленные глаза Цю И. Он сузил зрачки и резко толкнул вперёд, но Цю И легко уклонился.

— Сяо Сюнь, ты что, хочешь убить старшего брата?

— А И, хватит! — Тун Яо сердито сказала, подойдя к кровати с беспокойством. — Сяо Сюнь, ты наконец проснулся! Как ты себя чувствуешь? Тебе не плохо? Ты спал целый день и ночь. Ты голоден? Сейчас...

— Старший брат, старшая сестра, — Цан Сянсюнь опустил взгляд на руку, где всё ещё ощущалось тёплое прикосновение. — Я в порядке. Простите, что заставил вас волноваться.

Тун Яо замерла:

— Ты вспомнил?

— Да, — Цан Сянсюнь закрыл глаза и, открыв их снова, уже был спокоен.

Цю И, услышав это, прислонился к стене у кровати и уже собирался достать свою тыкву с вином, но Тун Яо остановила его взглядом. Он смирился, пожал плечами и сказал:

— Тун Яо вчера вдруг прибежала и сказала, что тебя кто-то избил до потери памяти. Я испугался, но сейчас, похоже, всё не так уж плохо.

Он огляделся и как бы невзначай спросил:

— А где твой маленький слуга? Почему его не видно?

«Мой... слуга».

<http://bllate.org/book/15411/1362821>